

Гражданин как субъект предпринимательского права

Citizen as the subject of entrepreneurial law

Шапсугова М.Д.

Канд. юрид. наук, доцент, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права РАН
e-mail: shapsugova@gmail.com

Shapsugova M.D.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher in the Sector of Business and Corporate Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Аннотация

Граждане являются основными субъектами предпринимательского права. Вместе с тем, их правосубъектность в сфере предпринимательства остается неизученной. Поскольку субъектом права является физическое лицо, особенно интересен момент разделения правосубъектности на гражданскую и предпринимательскую. В статье автор делает вывод о самостоятельности правосубъектности гражданина в предпринимательском праве. Вместе с тем, отмечается, что имеющиеся модели участия граждан в предпринимательских отношениях (индивидуальное предпринимательство, самозанятость, семейный бизнес, крестьянское (фермерское) хозяйство) отличаются размытостью и отсутствием четких критериев.

Ключевые слова: гражданин, индивидуальный предприниматель, семейный бизнес, самозанятые, субъект права, предпринимательское право

Abstract

Citizens are the main subjects of entrepreneurial law. However, their legal personality in the field of entrepreneurship remains unexplored. Since the legal personality is an individual, the moment of separation of legal personality into civil and entrepreneurial is especially interesting. In the article, the author concludes that the legal personality of a citizen is independent in business law. At the same time, it is noted that the existing models of citizen participation in entrepreneurial relations, such as individual entrepreneurship, self-employment, family business, farming, are distinguished by uncertainty and lack of clear criteria

Keywords: citizen, individual entrepreneur, family business, self-employed, legal person, entrepreneurial law

Граждане занимают важное место в системе субъектов предпринимательского права, вместе с тем, работы, в которых бы исследовался их статус, отсутствуют.

Прежде всего, необходимо рассмотреть соотношение понятий «гражданин» и «физическое лицо». Как отмечает Е.А. Козлачкова, понятие «физическое лицо» также может употребляться в двух значениях: во-первых, в публичных правоотношениях оно выступает родовым по отношению к понятию «гражданин», а, во-вторых, в гражданском праве оно является полным ее аналогом [1, с. 44].

В гражданском и предпринимательском праве понятия «гражданин» и «физического лица» тождественны. Полагаем, это объясняется тем, что на граждан и иных

физических лиц (лиц без гражданства, иностранных граждан) распространяется национальный правовой режим.

Развитие правовых форм ведения предпринимательской деятельности граждан происходило вокруг моделей индивидуальной предпринимательской деятельности, самозанятости и семейного предпринимательства. Кроме того, предпринимательская деятельность граждан может осуществляться опосредованно – посредством юридического лица.

Предпринимательская деятельность граждан, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства исторически также связана с двумя формами деятельности – кустарной и ремесленной.

Важную роль в деятельности граждан в сфере предпринимательства играет самозанятость. На ранних стадиях правового регулирования самозанятость едва ли была различима с предпринимательством.

Частное предпринимательство имело две основные формы – индивидуальное и семейное, причем индивидуальное, как правило, либо опиралось на семейное, либо выросло из него.

Домохозяйство, семья в экономической теории признаются базовыми экономическими ячейками. Семья является связующим звеном человека и государства. В семье индивидуальное и общественное встречаются.

Вопросы соотношения индивидуального и семейного всегда занимали центральное место в предпринимательстве.

Семейное предпринимательство существовало издавна, во всех сферах жизнедеятельности. В сельском хозяйстве – это крестьянский двор в дореволюционной России, колхозный двор в советское время, который затем трансформировался в крестьянское (фермерское) хозяйство как форму предпринимательства и личное подсобное хозяйство как форму самозанятости в ее экономическом понимании. В сфере торговли – это институт купеческой семьи.

Исследуя вопрос о гражданах как субъектах предпринимательского права, прежде всего, следует обратиться к индивидуальным предпринимателям.

К таковым отнесены физические лица, зарегистрированные в соответствующем качестве.

Индивидуальный предприниматель является полноправным субъектом предпринимательства и может осуществлять любые виды деятельности, за исключением случаев, установленных законом. Одновременно гражданин является субъектом гражданского и предпринимательского права, причем второе не является продолжением первого. Таким образом, он обладает общей предпринимательно-правовой дееспособностью.

Особенностью правового статуса индивидуального предпринимателя можно считать необособленность его личного имущества от имущества, используемого им для осуществления предпринимательской деятельности. Такой законодательный подход порождает сложности на практике в случае необходимости произведения раздела имущества индивидуального предпринимателя по требованию кредиторов или супругов (бывших супругов).

Еще одной категорией граждан как субъектов предпринимательского права можно считать самозанятых.

Самозанятость является неким промежуточным звеном между трудовой деятельностью и классическим предпринимательством. В связи с этим предлагается законодательно исключить действие Трудового кодекса на самозанятых лиц [2].

Различия в статусе индивидуального предпринимателя и самозанятого просматриваются слабо.

Так, к предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя применяются правила [ГК](#) РФ о деятельности коммерческих юридических лиц (за

некоторыми исключениями), принципиально разнятся нормы, касающиеся гражданско-правовой ответственности указанных субъектов, их несостоятельности (банкротства), режима обязательств, участниками которых они выступают, и др. Специфика предпринимательских обязательств находит выражение в установлении презумпций, противоположных общим, например, презумпции солидарности предпринимательских обязательств с множественностью лиц ([п. 2 ст. 322](#) ГК РФ); в применении безвиновной (строгой) ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности ([п. 3 ст. 401](#) ГК РФ) и др. Согласимся с мнением, что распространение правового режима деятельности индивидуальных предпринимателей на самозанятых граждан в принципе противоречит идее их легализации, поскольку накладывает на последних такие дополнительные обременения, которые делают для них легализацию невыгодной [3, с. 21-26].

Так относится ли по смыслу действующего законодательства деятельность самозанятых к предпринимательской?

Согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта. В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Так, Федеральным законом от 27.12.2018 N 546-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» в ст. 2 установлено, что физические лица, осуществляющие виды деятельности, предусмотренные п. 70 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации, вправе осуществлять такие виды деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя при условии соблюдения требований, указанных в п. 70 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с гражданским законодательством деятельность самозанятых относится к предпринимательской, однако, не требует регистрации в качестве предпринимателя.

Неопределенность правового статуса самозанятых может порождать практические проблемы. Например, из-за отсутствия у самозанятых расчетного счета, денежные поступления в оплату работ и услуг осуществляются на их счета физических лиц. В сложившейся системе банковского комплаенса это может приводить к блокировкам счетов самозанятых по 115 ФЗ «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В средствах массовой информации публиковались сообщения о массовых блокировках счетов самозанятых [4], однако мы не смогли найти этому подтверждений.

Самозанятость не предполагает использование наемного труда в деятельности. Законом деятельность самозанятых также отнесена к предпринимательской, но не требующей государственной регистрации.

Самозанятость в России ограничена перечисленными в законе сферами деятельности и требует постановки на учет, это означает, что постановка на учет невозможна в иных сферах деятельности. Самозанятые граждане могут осуществлять лишь перечисленные в законе виды деятельности.

В России перечень видов деятельности, которые могут осуществлять самозанятые, весьма узок. В качестве примера длинного перечня, к тому же постоянно расширяющегося, можно привести пример Гражданского кодекса Республики Беларусь (ст. 1). Вместе с тем, эта деятельность не считается в Республике Беларусь предпринимательской. Кроме того, что п. 2 Указа Президента от 18.04.2019 № 151 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» физическим лицам работы и услуги

по перечню разрешено оказывать организациям и индивидуальным предпринимателям. Таким образом, расширена и сфера деятельности – не только личные и бытовые услуги.

Трудности с разделом имущества самозанятых граждан еще предстоит обнаружить, однако, следует отметить, что граница между используемым и неиспользуемым в деятельности самозанятого имуществом еще более прозрачна, чем в случае с индивидуальными предпринимателями.

Следующим проявлением предпринимательской деятельности граждан в предпринимательском праве можно считать семейный бизнес, в основе которого лежат домохозяйства как основная экономическая ячейка общества.

В новых исторических условиях в российском обществе произошла смена позиций во взаимодействии трех разноуровневых субъектов, имеющих равнозначное отношение к институту семьи: общества, семьи как малой группы и индивида. Семья как социальная структура сохранила свое центральное в иерархии место, по-прежнему являясь каналом разрешения противоречий между социумом и индивидом. Неповторима роль семьи в организации жизнедеятельности индивида и приведении его интересов в единство с интересами общества [5, с. 499].

Не институционализированный в законодательстве, семейный бизнес активно исследуется как правовая категория в связи с утверждением распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. В качестве одного из приоритетов Концепция выделяет развитие семейного предпринимательства. Особенностью семейного бизнеса можно считать то, что он осуществляется лицами, состоящими в отношениях родства / свойства, супружества. Семейное предпринимательство, которое предполагает наличие семейных, предпринимательских, корпоративных, организационных и трудовых взаимосвязей между супругами и другими членами семьи [6].

Вместе с тем, сама семья не признается субъектом права. Сколько бы ни говорили о правоспособности семьи, ее правах и обязанностях, ответственности семейного коллектива, они не существуют как правовые понятия [7, с. 103]. Права и обязанности, в том числе предпринимательские, в семейном бизнесе возникают у каждого члена семьи индивидуально. Следовательно, ответственность между членами семьи по предпринимательским обязательствам не распределяется. Зачастую семейный бизнес отождествляется с малым и средним бизнесом. Изучение списка крупнейших мировых компаний-транснациональных корпораций, приводит к выводу, что все они являются семейными компаниями. Значит ли это, что юридический термин «семейный бизнес» должен покрывать все возникающие экономические отношения в сфере семейного бизнеса? Инкорпорация термина «семейное предпринимательство» в законодательство должна иметь юридическую цель: установление правового режима, предоставление льгот, гарантий. Возможно, именно непонимание законодательных задач и препятствует внедрению этого термина в законодательство.

В предпринимательском праве родство порождает отношения зависимости и аффилированности, а в некоторых случаях является элементом, образующим правосубъектность, как, например, в случае с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

В качестве примера закрепления семейного предпринимательства можно привести Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Так, п. 3 ст. 32 среди прочих к формам совместного предпринимательства относит предпринимательство супругов, осуществляемое на базе общей совместной собственности, а также семейное предпринимательство, осуществляемое на базе общей совместной собственности крестьянского хозяйства или общей совместной собственности на приватизированное жилище.

С древнейших времен семейное землевладение являлось основой сельскохозяйственного производства. Поскольку обработка земли требовала больших физических усилий, в состав семьи включались лица, не связанные с другими ее членами

родственными узами, но приравнивающиеся по статусу к членам семьи. Эти лица в силу трудового участия становились сособственниками совместно произведенной продукции и имущества, приобретенного общими усилиями, вследствие чего сформировался особый субъект – крестьянское (фермерское) хозяйство, юридическое содержание отношений между участниками которого отличалось от отношений членов семьи. Таким образом, ведение крестьянского (фермерского) хозяйства представляет собой исторически обусловленную форму семейно-трудовой предпринимательской деятельности граждан в сельском хозяйстве без образования юридического лица, которая существовала в различных странах и в средние века, и в новое время [8, с. 10-11].

Крестьянское (фермерское) хозяйство, созданное по ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 N 74-ФЗ можно считать классическим примером семейного предпринимательства. Так, признак родства / свойства его членов закреплен в самом понятии хозяйства, а деятельность оно осуществляет на основе индивидуального предпринимательства его главы.

В традиционном правопонимании только правоспособное лицо может быть субъектом права, поэтому необходимо назвать не признанные юридическими лицами общности квазисубъектами [9, с. 115].

К субъектам гражданского права относят физические и юридические лица, предпринимательского также и внутрихозяйственные образования. Под эту классификацию не подпадает крестьянское (фермерское) хозяйство. Нормы гражданского права, регулирующие деятельность коммерческих юридических лиц, применяются к его деятельности.

Крестьянское (фермерское) хозяйство является формой коллективного предпринимательства, однако анализ ст. 23 ГК приводит к выводу, что от имени хозяйства деятельность ведет его глава.

Осуществление предпринимательской деятельности предполагает принятие на себя прав и обязанностей. По классической схеме не субъект права не может приобретать права и обязанности. Несмотря на то, что от имени крестьянского хозяйства в обороте выступает его глава, он действует в интересах крестьянского хозяйства, а не в собственных (такая презумпция закреплена в ч. 3 ст. 8, ч.2 ст. 16 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»).

Исследование законодательства позволяет сделать вывод, что правосубъектность крестьянского хозяйства двуедина: оно обладает правосубъектностью объединения лиц и правосубъектностью главы хозяйства. Вне хозяйство выступает как обособленное объединение лиц, обладающее самостоятельной волей. Дееспособность реализуется крестьянским (фермерским) хозяйством через его главу, приобретающего эту дееспособность посредством хозяйства.

Создание модели индивидуального предпринимателя в гражданском или предпринимательском праве (в зависимости от правовой системы) не является изобретением гражданского законодательства Российской Федерации. Причиной этому выступает неопределенность или сложность правового статуса индивидуального предпринимателя: субъект права один, но выступает в правовом регулировании одновременно в двух ипостасях – как гражданин, и как предприниматель. Не только Россия столкнулась со сложностью разделения правосубъектности гражданина и индивидуального предпринимателя.

Более того, современная модель участия гражданина в осуществлении предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя заключается в том, что субъект права один, а правосубъектности две. Эта проблема уже нашла свое отражение в законодательстве о банкротстве, в котором правом определения относимости долга к предпринимательской и гражданской деятельности лица обладает арбитражный суд. При этом законодательство не содержит критериев для разделения

обязательств физического лица на предмет относимости к обязательствам гражданина или индивидуального предпринимателя.

Причиной этому можно считать сложность такой модели. Невозможно кратко и просто сформулировать эти критерии в законодательном акте, поэтому допускается усмотрение суда.

Наибольшей проблемой является формирование модели самозанятых, крестьянских (фермерских) хозяйств и наделение правосубъектностью семей.

Субъектом права выступает лицо, наделенное правосубъектностью. Одним из признаков субъекта права является выступление в сфере предпринимательской деятельности от собственного имени, формирование единой воли субъекта права.

Создавая нового субъекта права, законодатель должен описать модель такого субъекта. Эта модель должна отделять нового субъекта права от иных субъектов права, разделять волю такого субъекта от воли третьих лиц, либо лиц, которые создали его. Нарушение этого принципа ведет к тому, что модель одного субъекта права поглощается или пересекается моделью другого субъекта права.

Например, совершенно непонятно в чем особенность самозанятого как субъекта права по сравнению с индивидуальным предпринимателем. В тех видах деятельности, которые вправе осуществлять самозанятые, их правосубъектность, на первый взгляд, полностью совпадает с правосубъектностью индивидуального предпринимателя с тем лишь отличием, что они вправе оказывать услуги только физическим лицам для их личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Однако, такая модель закреплена в России, и, как показало наше исследование на примере Республики Беларусь, в других странах такие ограничения могут отсутствовать, а деятельность и вовсе не считаться предпринимательской.

Крестьянские (фермерские) хозяйства являются субъектами предпринимательского права, по своей правоспособности не совпадающие ни с индивидуальными предпринимателями, ни с юридическими лицами.

В отличие от юридических лиц, правовая модель крестьянских (фермерских) хозяйств недостаточно прописана в законодательстве. Воля юридического лица формируется его органами управления, порядок формирования последних подробно определяется законодательством. Воля участников или учредителей юридического лица отделена друг от друга. Крестьянское (фермерское) хозяйство является коллективным субъектом предпринимательского права, не предусматривающим создание органов управления. Законодательство не содержит правового регулирования, которое могло бы отделить волю членов КФХ от воли самого КФХ.

Законодательство РФ также предусматривает совершенно необычные формы осуществления гражданином предпринимательской деятельности. Законодательство предусматривает возможность создания или учреждения юридического лица одним лицом, будь то общество с ограниченной ответственностью или акционерное общество. В таких ситуациях воля юридического лица полностью совпадает с волей его участника, но разделена ответственность, в то время как иные правовые порядки исключают возможность создания юридического лица одним субъектом права, что обусловлено возможностью злоупотребления со стороны единственного участника юридического лица.

Литература

1. *Козлачкова Е.А.* Физическое лицо как субъект права [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.01 / Е.А. Козлачкова. – М., 2014. – 188 с.
2. Сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=82106> (дата обращения 22.08.2018)
3. *Крюкова Е.С., Рузанова В.Д.* Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий [Текст] / Е.С. Крюкова, В.Д. Рузанова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. N 3.

4. *Кошкина Ю.* Самозанятые встретились с блокировками [Электронный ресурс]: URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10891848> (дата обращения 11.08.2019)
5. *Карцева Л.В.* Семья в условиях трансформации российского общества: Теоретическая модель и эмпирическая реальность: дисс. ...докт.социолог.наук: 22.00.04 / Л.В. Карцева. - Казань, 2001. – 609 с.
6. *Левушкин А.Н.* Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. № 4. СПС «Консультант плюс» (дата обращения 30.11.2018).
7. *Нечаева А.М.* Семейное право: актуальные проблемы теории практики [Текст] / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 280 с.
8. *Мельников Н.Н.* Теоретические проблемы формирования правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства: дис...докт.юрид.наук : 12.00.06 / Н.Н. Мельников – М., 2012. – 369 с.
9. *Любимов Ю. С.* Квасисубъектное образование в гражданском праве [Текст] / Ю.С. Любимов // Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 98–124.